

ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Архимандрит Мелетий (1814–1893)

В 2011 г. было впервые переиздано историческое описание Соловецкого монастыря, составленное настоятелем архимандритом Мелетием 130 лет назад¹. В настоящей публикации читателю предлагается жизнеописание архимандрита Мелетия, ставшего последним из настоятелей XVIII и XIX вв., которых Святейший Синод назначал из других монастырей с целью просвещения и духовного наставления соловецкой братии, состоявшей преимущественно из крестьянского сословия.

«Воспринять монашеский сан усердно желаю»

«Наблюдайте и советуйте»

Будущий архимандрит Мелетий (в миру Михаил Алексеевич Шергин) родился 4 ноября 1814 г. в семье священника Преображенской церкви города Сольвычегодска Вологодской епархии Алексея Шергина. На следующий день после рождения он был крещен и назван Михаилом в честь Архангела Михаила. В 17 лет Михаил Шергин поступил в Вологодскую семинарию, где окончил курс учения в 1838 г. «при способностях довольно хороших, и при успехах довольно же хороших, поведения он честного, воспитывался на собственном содержании»².

По окончании семинарии он подал прошение на имя Высокопреосвященнейшего Филарета³ о принятии в братство Троице-Сергиевой Лавры: «Во все продолжение семинарского учения чувствовал я себя более склонным к уединенной жизни, и по окончании оного, не переменяя намерения своего, с согласия и благословения родительского, не-преклонно решил посвятить себя монашеской жизни. А посему, Высокопреосвященный Владыко, Милостивейший Отец и Архипастырь, покорнейше прошу, дабы соблаговолено было меня определить в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру в число братства»⁴. На этом прошении резолюция рукой митрополита Филарета: «Собор может принять на испытание и потом дать мнение».

Пока решался вопрос о переводе Михаила Шергина из Вологодской в Московскую епархию, он обучал детей в Лаврском народном училище. По отзыву смотрителя училища иеродиакона Матфея, он «проходил... училищное послушание с любовию и охотою»⁵. 10 мая 1840 г. Михаил Шергин принят в число послушников Троице-Сергиевой Лавры, и к преподаванию добавилось клиросное послушание.

11 января 1841 г. он написал прошение о постриге: «Я, нижайший, воспринять монашеский сан усердно желаю»⁶. Учрежденный Собор и наместник архимандрит Антоний⁷ поддержали его, «достойным признавая пострижение в Лавре послушника Михаила Алексеева Шергина, коего хорошее поведение, постоянные труды и усердие в возложен-

¹ Мелетий, архим. Историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. Соловецкий монастырь, 2011. Репринт. М., 1881.

² РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 3. Д. 5119. Л. 8.

³ Высокопреосвященнейший Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Священноархимандрит, †18 ноября 1867 г.

⁴ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 3. Д. 5119. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5507. Л. 3.

⁷ Архимандрит Антоний (Медведев) — наместник Троице-Сергиевой Лавры (10 марта 1831 – †12 мая 1877).

ном на него послушании, убеждают ходатайствовать о нем»⁸. 15 марта 1841 г. Михаил был пострижен в монашество с именем Мелетий.

В июне 1842 г. монах Мелетий представлен к рукоположению в диаконы. Отзывы о нем были одобрительные как от наместника: «Поведения скромного, послушание проходит с усердием»⁹, так и от духовника: «По исповеди, восприятию иеродиаконского сана сомнительным быть не оказалось»¹⁰. 29 июня 1842 г. монах Мелетий был рукоположен в иеродиакона митрополитом Филаретом в лаврском храме Живоначальной Троицы.

В 1844 г. иеродиакон Мелетий назначен помощником благочинного «для побуждения к благонравной и благочестивой жизни монахов и послушников»¹¹. Архимандрит Антоний составил для него инструкцию:

1. «Поручается вам смотреть за монахами и послушниками, ...стараться внушать им расположение к чтению Отеческих книг, ...возбуждать любовь к мысленной и словесной молитве, скромной, молчаливой жизни; внушать, чтобы берегли время для службы Божией, для послушаний и для своего келейного правила; ... советовать, чтобы жизнь келейная,...равно как одеяние и обувь, была бы в приличном порядке, зная, что все, что имеет монастырский житель, есть Божий дар, ибо от Его собственности нам дается.

2. Внушать, чтобы старались иметь усердие к Церкви Божией и... всегда были первыми у всякой божественной службы, исключая послушания; стояли бы в Церкви благочинно, Богомысленно и Богобоязненно, как, по слову Св. Василия Великого, могли бы стоять на небесах... Стоя на клиросе, внимали бы чтению и пению, и пели бы не крикливо и не рассеяно, а чтобы душа чувствовала, что поется, и оным бы пением назидалась, умилялась и возносилась к Господу, кроме же пения творить во уме Иисусову молитву... Внушать, чтобы как можно реже без нужды исходили из церкви, ибо сидящие за трапезой и вкушающие пищу не исходят из-за стола... трапеза духовная выше телесной, и более неприлично исходить из церкви, когда Святой Дух питает душу пищею Божественною.

3. Толкуйте, чтобы послушники имели и походку монастырскую — скромную... буде спрошены кем посторонним, отвечали бы со всею вежливостию — тихо и удовлетворительно,

буде спрошены указать что, со всею готовностью указали бы.

4. Наблюдайте и советуйте, чтобы всякое дело было по совести и Бога ради, чтобы тем совершилось душевное брата трудящегося спасение... вообще старайтесь все то передавать им и внушать, чего бы вы сами к своему спасению желали себе»¹².

В марте 1845 г. иеродиакон Мелетий назначен на должность смотрителя Лаврского народного училища и странноприимных больниц. Кроме того, он оставался помощником благочинного, исполняя череду священнослужения и клиросного пения в соборе¹³. 1 августа 1845 г. в лаврской церкви Успения Пресвятой Богородицы Высокопреосвященнейший Филарет рукоположил иеродиакона Мелетия в сан иеромонаха¹⁴.

28 февраля 1850 г. иеромонах Мелетий определен на должность благочинного «с прохождением, если не встретится неудобства, и настоящей его должности Смотрителя Училища и Больниц»¹⁵. 3 июня 1855 г. «на Благочинного иеромонаха Мелетия возложен набедренник Высокопреосвященным Филаретом... при служении в Соборном храме Живоначальной Троицы в Троице-Сергиевой Лавре»¹⁶. 15 февраля 1856 г. о. Мелетий утвержден Соборным иеромонахом, а 26 августа награжден наперсным крестом «в уважение благочестивого служения Церкви и монашеской жизни»¹⁷.

В 1858–1860 гг. о. Мелетий исполнял послушание ризничего Лавры¹⁸. В июне 1860 г. был назначен казначеем Лавры¹⁹, а его родной брат, иеромонах Агафангел²⁰ — экономом. При вступлении в должность иеромонах Мелетий обещал исполнять послушание «со всяkim тщанием, верностью и правдолюбием, стараясь... спешествовать Духовному благу и временному благоустройству и спокойствию людей, до которых служение мое касаться может»²¹.

¹² Там же. Л. 2–6 об.

¹³ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 4. Д. 6151. Л. 2.

¹⁴ Там же. Д. 6120. Л. 16 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 5. Д. 7007. Л. 3 об.

¹⁶ Там же. Д. 7831. Л. 1.

¹⁷ Там же. Д. 8005. Л. 4.

¹⁸ Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой Лавры / Сост. Иеромонахом Арсением. СПб., 1868. С. 27, 71.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 6. Д. 8920. Л. 3.

²⁰ Иеромонах Агафангел (Шергин), впоследствии архимандрит. Скончался в возрасте 72 лет в 1897 г. Похоронен в Сольвычегодском Введенском монастыре (см. Шерemetевский В.В. Русский провинциальный некрополь великого князя Николая Михайловича. М., 1914. Т. 1. С. 9).

²¹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 6. Д. 8920. Л. 8.

Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Открытка нач. XX в.

Когда 19 ноября 1867 г. преставился ко Господу Высокопреосвященнейший Филарет, иеромонахом Мелетием была составлена брошюра о его блаженной кончине²². К описанию погребальных торжеств о. Мелетий присовокупил подборку лучших слов и речей, произнесенных при гробе, а в конце посчитал нужным высказать свое свидетельство о почившем, которого почитал как отца, покровителя и руководителя в монашеской жизни: «Святитель Филарет ничего не делал для блеска, для шума, для показа, для того только, чтобы заговорили о нем; да и других удерживал от сего. Он никогда не старался выказать себя набожным молитвенником, подвижником, а на деле был и молитвенник, и подвижник, и благоговейно набожный. Бесчисленные благодеяния его совершились большую частью тайно. Будучи по преимуществу мужем долга и законности, он строго преследовал беспорядок, о котором узнавал; но с трепетом удерживал руку, которая для того, чтобы стереть пятно со светлого лика истины, готова была раздробить в куски самый лик. Сочувствуя всему добруму и хорошему, он не подчинялся минутным увлечениям так называемого общественного мнения, и для снискания столь модной в нынешнее время популярности

не жертвовал своими убеждениями. Он никогда не был назади своего века, но не давал его течению и увлечь себя... Как в деле, так и в слове был ондержан. Он не говорил ничего не подумавши, никогда не говорил неправды, не хвастал, не лъстил. Он умел привлекать к себе, кого хотел; и если сам кого полюбил, то оставался верен этой привязанности, и запищал пред всеми любимых им. Он не обременял подчиненных делами выше сил; напротив, всегда старался сам сделать все, что мог сделать, и работал, как последний приказанный, не только за себя, но и за других. Трудолюбие его было непостижимое: он не знал, что такое отдых от дела. Ответственность за дела никогда не сваливал на других, но сам на себе нес немощи немощных подобно апостолу Павлу. Он был Епископ, по удачному выражению Современных Известий, с утра до вечера, и с вечера до утра»²³.

В Рождественском поздравлении 1869 г. Преосвященному Савве о. Мелетий писал: «У нас в обители все по милости Божией идет по-старому — мир и типина и любовь братская между собою крепко стоят, молитвами Преподобных Отец наших Сергия и Никона. О. Наместник милостию Божиего храним и здравствует и также служит без устали»²⁴.

²² Мелетий, иеромонах. О блаженной кончине приснопамятного Высокопреосвященнейшего митрополита Московского и Коломенского и Священноархимандрита Филарета. М., 1867.

²³ Там же. С. 102–103.

²⁴ Савва, архиеп. Тверской и Кашинский. Хроника моей жизни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. Т. 4. С. 247–248.

«Как забыть мне обитель Святыя Троицы»

4 ноября 1870 г. иеромонах Мелетий назначен настоятелем Серпуховского Высоцкого монастыря с возведением в сан архимандрита²⁵. В московской епархиальной хронике упоминается, что 21 ноября в день Введения во храм Пресвятой Богородицы в Сергиевской церкви Петровского монастыря на литургии преосвященным Игнатием епископом Можайским «казначей Сергиевой Лавры Соборный иеромонах Мелетий посвящен в сан архимандрита в Серпуховской Высоцкий монастырь»²⁶. Для о. Мелетия нелегко было расстаться с Лаврой, что видно из слова, сказанного им 12 сентября 1874 г. в день 500-летия Высоцкого монастыря:

«Пятьсот лет прошло с тех пор, как пришел сюда пешком для основания здешней обители преподобный и богоносный отец наш Сергий с любимым учеником своим Афанасием, которого поставил первым настоятелем монастыря Высоцкого... Что показывает нам пример великого Сергия, ... как не глубокое смирение? Что говорит нам речь его, обращенная к ученику его Афанасию, в которой он умолял его именем Божиим принять на себя труд устроения обители? Она показывает в говорящем не строгого начальника, обращающегося с приказанием к своему подчиненному, не высокомерного учителя, перед которым трепещет ученик, но показывает в Сергии доброго отца, который с теплотою любви и нежным участием обращается с прощением к своему добруму сыну... А посмотрите, сколько любви у этого ученика Сергиева к своему учителю... „Не прогневайся на меня, вселобезный отче... Как разлучусь я с тобою, преподобный? К кому прибегну я в скорбях и страстных движениях души? Как забыть мне обитель Святыя Троицы? Как расстаться мне с равноангельною братиею, при ногах которой я воспитан?“ Поистине, трогательный пример глубокой привязанности ученика к учителю, по стопам которого твердо шел он к пристанищу вечному! и, землю родную оставив, не оставил Афанасий являть в себе ученика Сергиева. Когда митрополит Киприан звал его ехать из Царыграда на Русь, обещая ему почести, Афанасий сказал: „Эта келия моя дороже для меня всех почестей“²⁷.

Подражая преподобному Афанасию, о. Мелетий нес послушание настоятельства в Высоцком монастыре с 1870 по 1879 г. В память 500-летия обители им был построен величественный храм во имя прп. Сергия Радонежского и Афанасия Афонского, освященный в 1878 г., перестроена и расширена церковь Покровы Пресвятой Богородицы, освященная в 1879 г.²⁸ Его стараниями в церкви во имя Свт. Николая был возобновлен иконостас, в деисусном чине которого он поместил икону своего покровителя свт. Мелетия Антиохийского²⁹.

«Употребляйте меня на всякое полезное дело»

7 декабря 1878 г. в Московской конторе Святейшего Синода слушалось дело о замещении настоятельской вакансии в Соловецком монастыре в связи с переводом прежнего настоятеля архимандрита Феодосия³⁰ в Ростовский Богоявленский монастырь. Кандидата на эту должность из числа соловецкой братии не нашлось, и митрополит Московский Иннокентий предложил некоторым настоятелям монастырей: не пожелает ли кто из них отправиться на Соловки? Согласился только архимандрит Мелетий: «если Вы изберете меня на эту должность — быть настоятелем Соловецкого монастыря, и находите во мне что-нибудь полезное для такой великой обители сослужить, то я вполне покорюсь Вашей Святой — данной Вам от Бога власти — употребляйте меня на всякое полезное дело, благоугодное Богу, и на пользу ближним. Я совершенно предаюсь воле Божией и поставленным надо мною властям покоряюсь со всяким смирением»³¹.

Митрополит Иннокентий посчитал архимандрита Мелетия «достойным и более других способным к управлению Соловецким монастырем. Он, во-первых, как уроженец Вологодской епархии, скорее прочих может привыкнуть к климату Соловецкого острова. Во-вторых, по окончании полного курса в семинарии имел желание поступить или в Соловецкий монастырь или в Троицкую Сергиеву Лавру. В Лавре он пробыл более 30 лет, проходя разные послушания и должности, и последнее время, около 15 лет, был казначеем. В-третьих, во внимание к опыту

²⁵ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 7. Д. 11146. Л.1.; Московские епархиальные ведомости. 1870. № 46. С. 3.

²⁶ Московские епархиальные ведомости. 1870. № 49. С. 8.

²⁷ Душеполезное чтение. 1874. Ноябрь. С. 297-299.

²⁸ Трепёв Д.К. Серпуховской Высоцкий монастырь, его иконы и достопамятности. М., 1902. С. 76-77.

²⁹ Там же. С. 71-72.

³⁰ Преосвященный Феодосий (Рождественский), епископ Владикавказский, настоятель Соловецкого монастыря в 1871-1878 гг., † 23 января 1893 г.

³¹ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 42. Д. 134. Л. 7-7 об.

Серпуховский Высоцкий монастырь. Открытика нач. XX в.

и к заслугам его, он определен был настоятелем Высоцкого монастыря, который вполне возобновил и украсил благолепно, не получив от своего предшественника никаких к тому средств и не сделав никаких долгов»³².

«Я здесь живу как в Божием раю»

30 апреля 1879 г. по указу Святейшего Синода архимандрит Мелетий назначен настоятелем Соловецкого монастыря. Прибыв в монастырь 9 июля, он в первую очередь обратил внимание на благоустройство церковное. До него в зимнее время богослужения совершались в трапезной Успенской церкви, так как в Троицком соборе, где находились мощи преподобных Зосимы и Савватия, «печь не топилась по причине плохого устройства — в зимнее время служба лiturгийная совершалась чередным иеромонахом с диаконом с великим трудом и поспешностию... и никто не ходил к этим службам по причине сырости и холода»³³. Архимандрит Мелетий устроил в подклете собора духовые печи и тем сделал его удобным для ежедневных и соборных служений. При нем построена в Анзерском скиту новая церковь к востоку от прежней так, чтобы гробница преподобного Елеазара находилась внутри церкви у южной стены перед алтарем. «Над гробницей

устроен балдахин искусствой работы. Храм сооружен и освящен в 1884 г.»³⁴ В том же году выстроен новый кирпичный корпус для братии, живущей в Савватиевой пустыни, на месте, где подвизался преподобный Савватий «шесть лет без исхода»³⁵. В 1886 г. закончено строительство колокольни при церкви преподобного Онуфрия Великого на кладбище, чтобы сопровождать звоном всякого усопшего до места погребения.

О первых годах настоятельства в Соловецкой обители архимандрит Мелетий писал 5 марта 1881 г. высокопреосвященному Савве: «Что Вам сказать о себе? ... Я здесь живу как в Божием раю: тихо, мирно и благодушествую. Святая обитель, как полная чаша. Братство — большое, но и мирное; развлечений у нас никаких нет; восемь месяцев сидим и никого из мирского люда не видим и не слышим, кроме богомольцев-тружеников, оставшихся на зиму работать, которые живут за монастырскою оградою в особых домах и каждый день работой для обители заняты. Женского пола ни одной души в течение этих месяцев не бывает. Живем и не знаем, что у Вас в мире деется. Почта наша приходит в полтора месяца раз; привезет газеты, которые не хочется и читать, как давно уже выпущенные, так и лежат нераспечатанными.

³² Там же. Л. 5 об. – 6.

³³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Ед. хр. 862. Л. 21.

³⁴ История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь, 2010. (Репринт. изд. СПб., 1899). С. 177.

³⁵ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 42. Ед. хр. 40. Л. 1–2.

Да притом же и времени мало, некогда и читать. Службы церковные у нас длинные, — пение столповое, — большею частию половину суток, а иногда и более, постоянно проводим в храме за богослужениями, так что в праздничный день приходишь из трапезы в келию около трех часов с девяти утра. А всепоцные бдения почти постоянно продолжаются с 7 часов до 2 ночи на праздничные дни, а на воскресные до 1 часа. Будничная наша служба тоже идет очень долго: утреня начинается с трех часов и кончается в половине 7, а если — полиелей, то до 7 часов; литургия обыкновенно с 9 часов и до 11 часов; вечерня в зимнее время начинается с 5 часов и продолжается с правилом и ужином до половины 9 часа, а когда полиелейная, то до 9 часов, и остается времени только что отдохнуть. Молодые послушники и монахи манатейные все заняты послушаниями, то рыбною ловлею, то морскими зверями; кто смолу курит, кто дрова заготовляет, кто на морских судах плавает, кто на пароходах, кто в обители хозяйственные дела исправляет в кухне, хлебной и просфорне, в прачечной, на мельнице, в амбарах, в квасоварне, столярне и еще многих послушаниях. В храмах, при отправлении божественных служб, каждодневно бывает в монастыре шесть литургий, да вне монастыря четыре литургии в скитах и пустынях. Поют в главном соборе очень хорошо, и много поющих братий, так что до 60 человек на обоих клиросах. Я приучил мальчиков-богомольцев петь на клиросе вместе с монахами, и они прекрасно поют, и так — в общем составе прекраснейшая стройность выходит.

Служение здесь настоятельское бывает с большой церемонией, с осенением свечами, с рипидами, и „Святый Боже“ поется, и настоятель говорит: „Призри с небесе, Боже“; почти все архиерейское служение, и Царские врата до самого причастного стиха отверсты. Здесь иеромонахов до 45 человек, а также иеродиаконов до 30 человек; я всегда наряжаю с собою служить до 10 иеромонахов и до 7 диаконов с поддиаконами. Дела мне очень немного. Большею частию, вся хозяйственная обязанность лежит на наместнике; он обязан все послушания осматривать и доносить настоятелю и потом брать благословение на всякое дело до следующего дня. Казначей тоже участвует в этом деле, но большая часть всего лежит на наместнике. Но Вы знаете, что я не люблю лежать и ничего не делать, а потому большею частию во все сам вхожу и весьма часто хожу по послушаниям, впрочем не оставляя Божественных Богослужений и утром, и вечером. Вспоминаю нашего покойного о. Наместника Антония: спасибо ему. Он приучил меня ко всему хорошему — и к

порядку в Богослужении и в управлении. И слава Богу за все; я так счастлив этим назначением, что не знаю, как и благодарить Господа. Это здесь блаженная жизнь для настоятеля, да и для всех монахов. Всего у них много, келии прекрасные и теплые. Только одного жаль: здесь нет ни одного человека с образованием, все из простого звания и малограмотные.

Скажу Вам один случай про одного престарелого послушника, который долгое время лежал на одре болезненном не от болезни, а от старчества болезненного; старец — более 80 лет; ему дан был келейник, который весьма тщательно ухаживал за ним. В одно время этот старец спрашивает своего слугу: „Иван, где я?“ А Иван отвечает ему: „Ты — на том свете“. „А! Слава Тебе, Господи! — как мне хороши“. Через пять месяцев этот старец скончался самою мирною христианской кончиною»³⁶.

«Я считаю за грех ничего не делать»

В 1882 г. благостное житие архимандрита Мелетия было омрачено донесением Учрежденного Собора в Московскую Контору Святейшего Синода. Члены Собора жаловались на то, что в нарушение инструкции 1865 г.³⁷ настоятель принимает решения по важным монастырским делам единолично без согласования с Собором. На это обвинение архимандрит Мелетий отвечал:

«Я им предлагал много раз делать определение в докладном реестре против входящих бумаг, но они мне сказали, что мы не можем и не умеем этого сделать. После этого я говорю им, надо же кому-нибудь дело это делать, а иначе все дела наши остановятся, и поэтому не мешайте мне делать. Я с любовью и охотою буду делать за всех Вас со всяким тщанием для пользы обители, а не для себя — мне ничего совершенно не нужно, пока мне Бог дал силу, здоровье и умение дело делать, то я считаю за грех ничего не делать»³⁸.

В результате большинство задач архимандрит Мелетий решал сам, и на это было несколько причин. Во-первых, в управлении обителью

³⁶ Савва, архиеп. Тверской и Калашинский. Хроника моей жизни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904. Т. 6. С. 401–403.

³⁷ О. Мелетий принимал участие в составлении этой инструкции, он писал: «Когда Высокопреосвященнейший Филарет Митрополит Московский составил инструкцию, то послал ее прочитать о. Наместнику Сергиевой Лавры архимандриту Антонию, а он меня пригласил, и мы вместе читали и обратно послали к Владыке с мнением своим» (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Ед. хр. 862. Л. 61).

³⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Ед. хр. 862. Л. 2.

он руководствовался примером, который имел перед глазами в Троице-Сергиевой Лавре, где наместник «архимандрит Антоний действительно был полным хозяином. Он окружил себя людьми, которые беспрекословно ему повиновались. Сам он входил во все тонкости управления. Неутомимо выслушивал доклады подчиненных по всем отраслям хозяйства, делал срочные распоряжения, сам следил за их исправлением³⁹. При этом и настоятель митрополит Филарет требовал, чтобы без его ведома ничего не предпринималось: «Припадем, отец наместник, — писал святитель Филарет 2 сентября 1847 г., — к истинному настоятелю напишу, преподобному Сергию, с молитвою, чтобы он устроил и сохранил нас послушниками своими единомысленными и единодушными, чтобы Вам дал мир, не нарушимый моими прекословиями, а меня исправил и удержал от прекословий, когда они погрешительны и несправедливы»⁴⁰. Взаимное послушание двух ныне прославленных святых было таково, что митрополит Филарет избрал архимандрита Антония духовником. Отец Мелетий не нашел среди соловецкой братии человека, с которым мог бы советоваться, и остался без духовной поддержки.

Во-вторых, соловецкая братия была преимущественно из крестьянского сословия, малообразованная, и при этом с весьма развитым чувством собственного достоинства. Судебное разбирательство в отношении архимандрита Феофана, бывшего настоятелем Соловецкого монастыря в 1865–1871 гг., и последующее десятилетнее недовольство правлением архимандрита Феодосия, которого считали в братстве чужим и провожали без сожаления, распашали основу монашеского жития — многими обет послушания настоятелю перестал восприниматься как нравственный закон. Писать доносы в вышеупомянутые церковные инстанции и требовать «справедливости» не считалось преступлением против совести. Конфликтная ситуация, тягостная для обеих сторон, именовалась среди соловчан — «скорбь», так как лучшие монахи, «преданные интересам обители, сознают весь вред такой неурядицы и искренне соболезнуют о ней»⁴¹.

Бытописатель Соловецкого монастыря П.Ф. Федоров попытался проанализировать причину нестроений на основе писем братии

³⁹ Георгий (Тертышников) архим. Архимандрит Антоний (Медведев), наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. С. 30.

⁴⁰ Там же. С. 29.

⁴¹ Федоров П.Ф. Соловки. Архангельск, 2003. (Кронштадт, 1889). С. 209.

и собственных наблюдений во время посещений обители в 1882–1886 гг. в качестве судового врача на шхуне «Полярная звезда». Один из его корреспондентов-монахов писал: «Отчего у нас ... почти при каждом настояtele бывает неурядица? Не от того ли, что они приезжают, не зная условий нашей жизни и ее экономического быта, зависящего от климатических причин и географического положения острова, и самого состава братства, а наши экономические расчеты им недоступны и необъяснимы, потому что рождаются они в человеке от более продолжительного пребывания в обители и к тому же в человеке, прошедшем много послушаний... Редкий настоятель имеет настолько такту, чтобы не нажить себе скорбей и не попасть под суд, и это будет продолжаться до тех пор, пока не изменят некоторых статей инструкции, данной Учрежденному Собору, и не прикажут настоятелю не вмешиваться в хозяйственное управление монастыря»⁴².

Братии казалось, что присланные Синодом настоятели слишком увлекаются внешней деятельностью — новыми постройками и покупками, желая заработать себе хорошую репутацию перед высшим начальством. По мнению того же корреспондента, «настоятель есть блеститель нравственности... Учить братию нужно примером своей жизни, так как книги и поучения мало действуют. ...Но по нынешнему времени нужно радоваться, и хороши тот настоятель, который не честолюбив и не самодур, справедлив ко всем своим подчиненным, наказывает за третью вину (а за первую вину делает только внушение, за вторую — самое легкое наказание), ни над кем не насмехается, не порочит своей братии перед кем бы то ни было, не вводит своих порядков в монастыре, то есть не изменяет обычаям, веками установленных. Если он исполняет эти правила, не делает соблазну своим поведением, исполняет своевременно свои официальные и полицейские обязанности и еще имеет частичку доброты сердца ласково поговорить и немного чем поблагодарить за усердие в труде, то это верх совершенства в нынешние времена»⁴³.

За правильностью суждений в этих письмах просвечивает тот дух самодостаточности соловецкой братии, который проявился еще в XVII в., когда перед началом Соловецкого сидения⁴⁴ присланному по решению церковного Собора настоятелю отписали: «...а буде ли станет служить по-новому, и нам де он, архимандрит Иосиф,

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 207.

⁴⁴ 1668–1676 гг.

в монастыре не надобен... сиди де у нас в келии, а в монастыре и в церкви ничего не ведай»⁴⁵.

По мнению П.Ф. Федорова, братия видела в архимандрите Мелетии «начальника строгого и несправедливого». Стиль управления, подходящий для центральных монастырей, где требовалась четкость, деловитость, дисциплина и ответственность, оказался тягостным для неспешного соловецкого бытия. Требовательное отношение архимандрита Мелетия к братии спровоцировало ответную критику и желание подмечать изъяны во всех его делах. Предпринятые им постройки храмов и пароходов были объявлены разорительными для обители. Борьба его с пьянством⁴⁶ также вызвала негодование. «Он сам, имея крепкое телосложение и здоровье и пользуясь самолучшую пицей, не верит в болезни других и думает, что они неизменно от пьянства... <требует>, чтобы был в церкви, да и только... Прежде в церковь ходили по усердию, а ныне идут уж не молиться, а ему показаться да официальное благословение получить. Зато служить он любит со славою, чтобы непременно на молебне выходили 10 или 12 сослужащих иеромонахов и 8 диаконов, до страсти любит благословлять и низкие до земли поклоны.... В хозяйственные распоряжения везде суется сам, а между тем только путает, ему весьма не нравится, если кто делает не по его.... Одна светлая черта есть в нем: любит поминать умерших, да земными поклонами можно легко умолнить о прощении. Хоть он и очень наказывает, но все-таки братия расположена к нему более, чем к Феодосию, потому что он иногда и попутит, да и прощение у него выпросить легко можно, при Феодосии же этого никогда не бывало»⁴⁷.

Архимандрит Мелетий открыто и громогласно распекал провинившихся, но зла не держал даже на доносчиков. После жалобы 1882 г. все члены Учрежденного Собора остались на местах, а в отзывах об их поведении видна надежда на примирение. Так, например, о наместнике иеромонахе Питириме в 1882 г. сказано: «Занимается делом, но малоопытен, по

гордости к настоятелю непослушлив», а в 1883 г.: «Начинает вести себя исправно, но временами высказывает дерзости настоятелю, и делает ослушание иногда. Но видно исправление». Главного оппонента казначея иеромонаха Варлаама⁴⁸ о. Мелетий терпел 4 года. В 1882 г. писал, характеризуя его: «Занимается делом, но скрытен, неблагонамеренно против настоятеля вооружается», в 1884 г.: «Начинает вести себя исправнее, но скрытен, в неблагонамеренности к настоятелю». В 1886 г. рекомендовал его на должность настоятеля Онежского Крестного монастыря. Хотя иеромонах Варлаам был удален из Соловецкой обители с повышением, он затаил обиду и через шесть лет все же добился увольнения на покой архимандрита Мелетия и своего возвращения на Соловки в качестве настоятеля.

Архимандрит Мелетий сознавал, что причиной появления жалоб была обида на него членов Собора: «Казначею, ризничному и эконому было Собором предписано 28 февраля 1880 г. составить опись монастырского имущества, ... они до сих пор не подумали это предписание исполнить. Я и сказал: „Лучше отказаться от места, нежели, занимая должность, ничего не делать“... Отцу казначею высказал его недостатки, что он все материальные предметы держит на своих руках и покупает и продает из этой кладовой закрыто.... А как я им это все высказал, то они и вздумали писать донос»⁴⁹.

Отец Мелетий не учел, что для членов Собора важнее было его уважительное к ним отношение, чем все его благие начинания на пользу обители. В объяснении на жалобу членов Собора 1882 г. он не скрывал довольно низкой оценки их деловых качеств: «Никогда не было мною скрыто никакое дело от членов Собора, да и не могло скрыться, потому что я не своими руками делал, что нужно было делать. Также, что и выписывал для обители, то всегда говорил ранее или Наместнику или Казначею и при том же я не для своей пользы делал, но для пользы обители и с самою чистою целью, что-либо улучшить и привести в порядок, но здесь не любят порядков, и не знают, как устроить порядок. Это неправда, чтобы я не уважал права членов Собора, но всегда старался как бы их возвысить и рад был, когда они чем-нибудь полезным для обители займутся, но, к сожалению, они весьма недалеки умом и ничего сами не могут полезного придумать, обсудить и сделать, и потому они ничего не делают, а говорят пусты

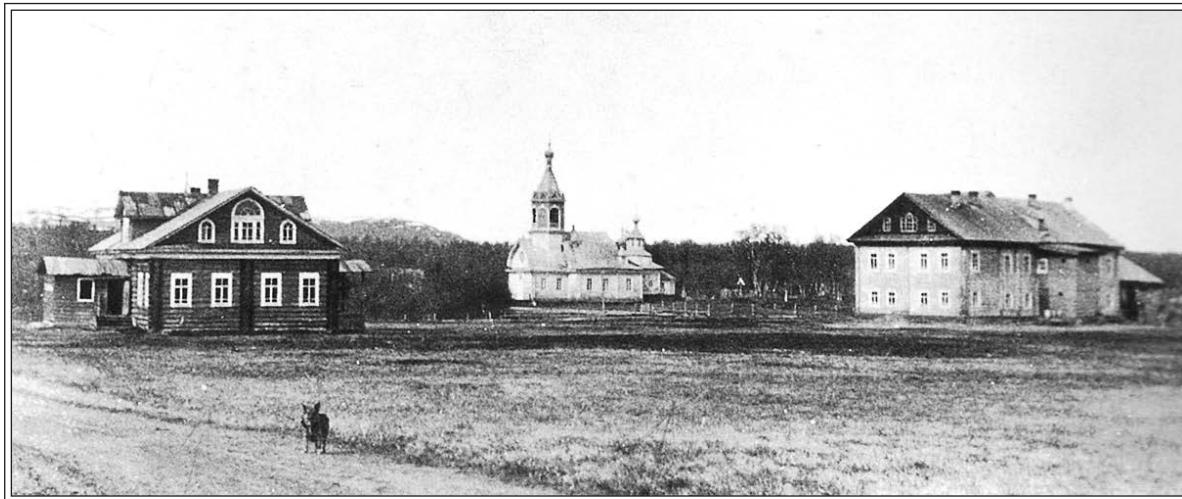
⁴⁵ Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. М., 1878–1890. Т. 3. С. 276–282.

⁴⁶ Проблема слабости соловецкой братии в отношении винопития стояла довольно остро, так что в послужном списке 1884 г. архимандрит Мелетий в характеристиках 16 членов братства из 154 явно отметил это пагубное пристрастие, например: «Смиренный, послушливый, рачительный к делу, но по временам предающийся нетрезвости от вина (подчеркнуто арх. Мелетием красным карандашом)». РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Ед. хр. 869. 1884 г.

⁴⁷ Федоров П. Ф. Указ. соч. С. 227–229.

⁴⁸ Впоследствии архимандрит Варлаам (Горбачев), постриженник соловецкий (1841 – †16 декабря 1894), настоятель Соловецкого монастыря в 1892–1894 гг.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Ед. хр. 862. Л. 62, 63.

Трифоно-Печенгский монастырь. Фотография нач. XX в.

так и будет, как было, а что я сделаю, то это говорят не нужно и в ущерб обители, и начнут критиковать и меня обвинять, сами ничего не делая»⁵⁰.

Оправдывая свои действия, о. Мелетий поманьшески смиренно признавал и свои ошибки: «Все здесь сказанное весьма преувеличено и много лишка написано, но да простит им Господь Бог за все... Впрочем, во всем чистосердечно раскаиваюсь и прошу смиренно прощения во всех моих словах и делах»⁵¹.

«Со тщанием и со смыслом во славу Божию»

Оделах архимандрита Мелетия можно написать отдельное исследование. По его инициативе на берегах бухты Благополучия появились здания биологической и метеорологической станций. В настоятельской светелке (рядом с Благовещенской церковью) устроена фотолаборатория, а в монастыре открыта живописная школа. При нем же возбуждено дело об открытии литографической мастерской в монастыре, а для начала в литографии архангельского купца В.А. Черепанова издан альбом «Виды местностей Соловецкого монастыря» 1884 г.

В 1886 г. архимандрит Мелетий сам положил начало возобновлению Трифоно-Печенгского монастыря на Кольском полуострове. Несмотря на старость, он вместе с влиятельными лицами Архангельска отправился в Печенгу. Они определили место для монастыря «самое уединенное при храме Божием, где Святые мощи почивают Преподобного Трифона Печенгского, и удобное для маньшеской жизни.... С этого года стали

отпускать полное монастырское содержание на 15 человек братии по уставу Соловецкой обители, ... дано им, кроме строителя, два иеромонаха и два иеродиакона и монахов»⁵².

Составление исторического описания Соловецкого монастыря и Анзерских скитов⁵³ — пожалуй, единственное дело архимандрита Мелетия, не подвергшееся критике братии. Он переработал капитальный труд архимандрита Досифея⁵⁴, сделав акцент на духовной истории обители. Составленное им описание Голгофо-Распятского скита было переиздано в 1912 г. к 200-летию явления Божией Матери, повелевшей устроить скит на горе Голгофе.

Архимандрит Мелетий радел о том, чтобы богослужение совершилось «со всяким тщанием и со смыслом во славу Божию»⁵⁵. Желая отразить в богослужении памятные события, связанные с нападением англичан на Соловецкий монастырь в 1854 г., архимандрит Мелетий внес изменения в молебный канон иконе Божией Матери Знамение, проведя аналогию между осадой Новгорода и осадой Соловецкой обители: «Этим благодарным молением я хотел выразить особенное душевное и сердечное чувство благодарности за спасение от конечной погибели и разорения живущих в обители»⁵⁶.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 42. Ед. хр. 125. Л. 107–108.

⁵¹ Мелетий, архим. Историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1881. Мелетий, архим. Историческое описание Свято-Троицкого Анзерского скита. М., 1882. Мелетий, архим. Историческое описание Голгофо-Распятского скита на Анзерском острове. М., 1882.

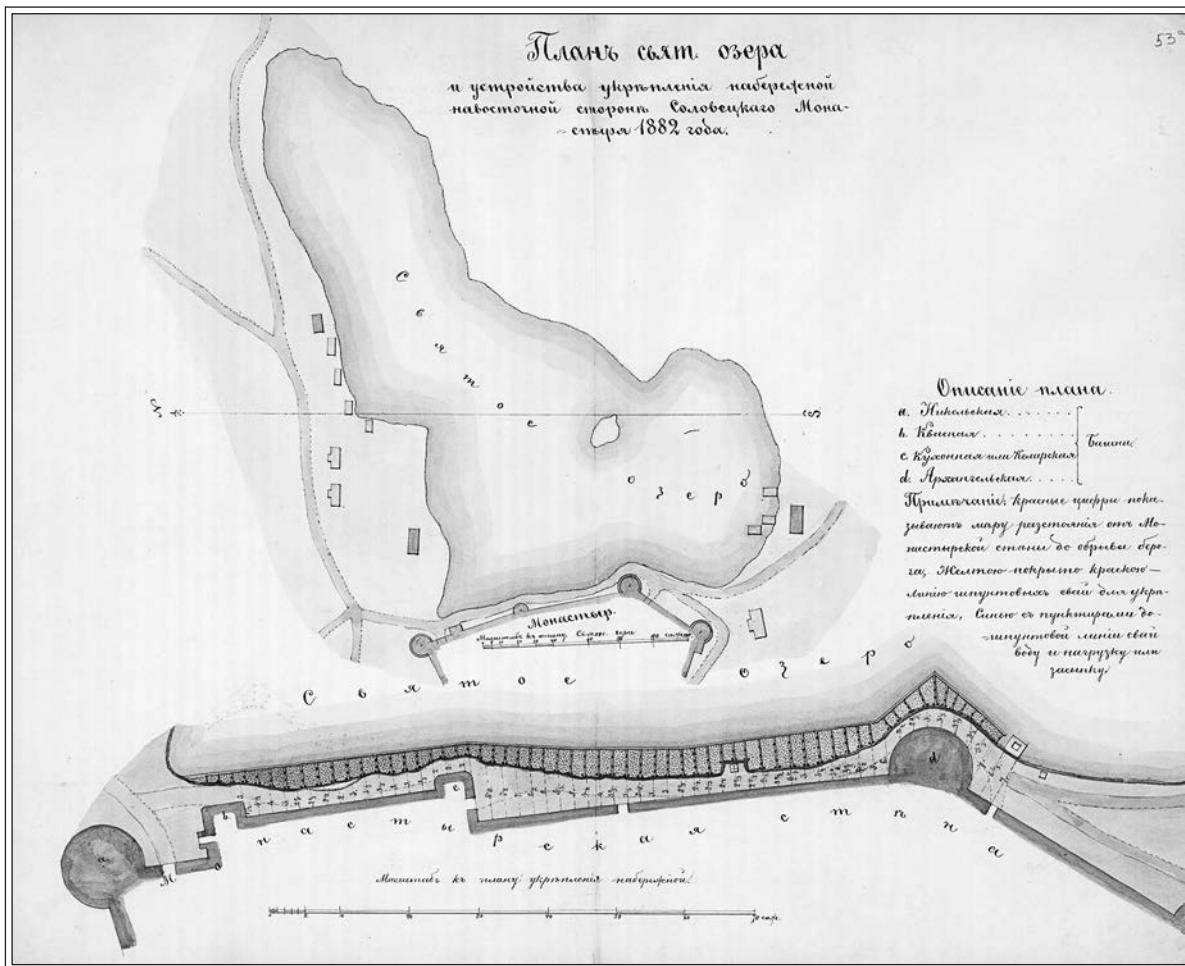
⁵² Досифей II (Немчинов), архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836.

⁵³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Ед. хр. 862. Л. 54.

⁵⁴ Там же. Л. 57.

⁵⁰ Там же. Л. 2.

⁵¹ Там же. Л. 61, 62.

План укрепления набережной Святого озера. 1882 г.

«В молитвенное воспоминание по моей грешной душе»

Архимандрит Мелетий щедро жертвовал личные средства на нужды благотворительных обществ и на украпление храмов. В Соловецкую обитель он пожертвовал два Евангелия в серебряных окладах стоимостью 1740 рублей в 1885 г.⁵⁷ и в 1886 г. — сребропозолоченные церковные соуды тонкой ювелирной работы с надписью на потире: «По теплому своему усердию к Великим Чудотворцам Зосиме и Савватию в молитвенное воспоминание по моей грешной душе и моих родителей для употребления при Богослужении Божественной Литургии»⁵⁸.

Тогда же он пожертвовал и серебряный напрестольный крест с распятием и эмалевыми изображениями Святителя Мелетия Антиохийского, преподобных Зосимы и Савватия Соловецких и с надписью, в которой просил хранить крест «в дарнице для употребления при

Богослужении и никуда не отдавать, это жертва и залог моей души и обет пред Богом и пред Преподобными Зосимою и Савватием; в молитвенное воспоминание по грешной душе своей и по своим родителям иерею Алексию, Евдокии во инокинах Евфимии»⁵⁹.

«Уволить от должности настоятеля»

При весьма разносторонних интересах и активности, поразительной для 70-летнего человека, архимандрит Мелетий, видимо, готовился к переходу в вечность. Описывая покой настоятеля, П.Ф. Федоров отметил, что «к числу особенных оригинальностей обстановки настоящего архимандрита относится следующее: когда находишься в гостиной, то через полуотворенную дверь видишь из спальни конец дубового гроба»⁶⁰. Архимандрит Мелетий искренне любил Соловецкую обитель и надеялся обрести в ней место покоя, но некоторые члены

⁵⁷ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 42. Ед. хр. 6. Л.4 об.

⁵⁸ Там же. Л. 5-7об.

⁵⁹ Там же. Л. 5-7об.

⁶⁰ Федоров П. Ф. Указ. соч. С. 157.

Монастырское кладбище. Литография В.А. Черепанова

Учрежденного Собора продолжали враждовать против него. Поводом для жалобы стало участие монастыря в сооружении каменного соборного храма в г. Кеми. Для разбирательства в 1889 г. Святейший Синод направил в обитель представителя. Согласно отчету ревизора о. Мелетий для ускорения дела иногда расходовал значительные суммы из монастырских средств без обсуждения в Учрежденном Соборе или вопреки мнению Собора, не испрашивая при этом начальственного благословения. Поэтому некоторые его дела были признаны Святейшим Синодом произвольными и единоличными, а именно: работы по укреплению набережной Святого озера, переливка колокола, реконструкция кладбища, учреждение метеорологической станции. 5 апреля 1891 г. Святейший Синод определил: «Архимандрита Мелетия, по преклонности лет и слабости здоровья, уволить от должности настоятеля Соловецкого монастыря, с предоставлением ему права избрать для жительства другой монастырь»⁶¹.

Право выбора нового настоятеля было предоставлено Учрежденному Собору под наблюдением епархиального представителя, которым был назначен бывший соловецкий казначай игумен Киjsкого Крестного монастыря Варлаам. Его и избрали настоятелем 26 мая 1891 г. После возведения в сан архимандрита он прибыл на Соловки 9 марта

1892 г. Как следует из его донесения в Московскую Синодальную Контору, все хозяйство монастыря было в образцовом порядке, в том числе и иконописная школа, по словам ревизора закрытая: «находится в состоянии развития и управляемся настоящим художником, служащим по найму».

Сдав дела, архимандрит Мелетий остался на Соловках. Тогда 24 июля 1892 г. Учрежденный Собор письменно предложил ему покинуть обитель. О. Мелетий попросил только «выдать ему от Собора квитанцию в сдаче монастыря и паспорт для свободного проезда в Сергиеву Лавру, Москву и С.-Петербург для приискания места в других монастырях, а также просил снабдить его нужным на дорогу и дать ему в сопровождение двух или трех послушников, так как он по причине болезни ног своих не может ходить сам без помощи другого человека». Ему были выданы от Учрежденного Собора квитанция и паспорт ... в сопровождение — три человека из монастырской братии... и на путевые издержки 150 рублей, а сопровождающим его — 75 рублей. Отъезд его состоялся 3-го сего августа»⁶².

Среди неприятностей, преследовавших о. Мелетия, была и ошибка газетчиков, поторопившихся его с почетом похоронить. После его увольнения на покой «Новое время» опубликовало некролог: «На днях братия Соловецкого монастыря потеряла своего любимого настоятеля архимандрита Мелетия. Покойный много лет

⁶¹ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 43. Ед. хр. 64. 1891–1894 гг. Л. 3 об. – 4 об.

⁶² Там же. Л. 33 об. – 34.

Спасо-Вифанский монастырь. Фотография нач. XX в.

трудился для пользы этой отдаленной обители. Он не жалел своих сил, чтобы поднять обитель до того цветущего состояния, в котором она теперь находится. Всегда ласковый и добрый по отношению к братии, он не иначе назывался ею как „батюшкой“ или „святым отцом“. Со слезами вся братия провожала покойного до места вечного упокоения⁶³. «Московские епархиальные ведомости» добавили, что выбор настоятеля Святейший Синод предоставил «братьи Соловецкого монастыря, насчитывающей в своей среде много иноков вполне просвещенных и получивших образование в высших гражданских и духовных учебных заведениях»⁶⁴.

Последнее утверждение выдавало желаемое за действительное: из полутора сотен монашествующих в 1880–1890 гг. только человек пять имели семинарское образование и один окончил курс в Ярославском Демидовском лицее, у остальных согласно послужным спискам «образование до машнее, читать, писать обучены».

В Спасо-Вифанском монастыре

Одолеваемый болезнью, архимандрит Мелетий прибыл в начале октября 1892 г. в Троице-Сергиеву Лавру для поклонения святым мощам преподобного Сергия и, остановившись в Вифанском монастыре, обратился к наместнику Лавры архимандриту Павлу с пропшением позволить ему «провести остаток дней своих вблизи родной Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

в Спасо-Вифанском монастыре»⁶⁵. Пропшение это было с любовью удовлетворено, «принимая во внимание 37-летнюю службу Обители Преподобного Сергия Архимандрита Мелетия»⁶⁶.

Однако недолго пришлось о. Мелетию пробыть на покое под кровом преподобного Сергия. Болезнь не отступала, но усиливалась, и волей Божией 3 апреля 1893 г. он «скончался, быв перед смертию Соборован Святым Елеем и приобщен Святых Христовых Тайн, и тело его, отпетое по чину монашескому, погребено 6-го апреля на кладбище Спасо-Вифанского монастыря»⁶⁷.

Предчувствуя скорую кончину, архимандрит Мелетий лично просил наместника Лавры «исполнить предсмертную его волю: из 5 000 рублей, оставленных им по духовному завещанию, причислить к вечному капиталу Лавры 1 000 рублей для вечного поминования его в Смоленской церкви с родными, а 4 000 рублей употребить на новую постройку в Пафнутьевском саду больницы-богадельни и имя его в храме при оной вписать на вечное поминование о упокоении»⁶⁸.

В Соловецкую обитель согласно завещанию архимандрита Мелетия в 1893 г. были пожертвованы священные облачения, митра и два наперсных креста, а в 1894 г. на его средства сооружены три серебряные ризы с позолотой на местные иконы в Троицком соборном храме Соловецкого монастыря. А именно: на икону Покрова Божией Матери, на икону Святителя Николая и на икону Александра Невского⁶⁹. Эти дары — свидетельство искренней любви архимандрита Мелетия к обители Соловецких чудотворцев.

Влияние личности архимандрита Мелетия сказалось на жизни Соловецкого монастыря еще в течение 25 лет после его увольнения на покой через архимандрита Иоанникия⁷⁰, исполнявшего при нем должность казначея. По мнению митрополита Мануила Лемешевского: «Главная школа и линия административного монастырского управления о. Иоанникия сложилась

⁶³ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 8. Опись делам Учрежденного Собора за 1892 г. Ед. хр. 14554. Л. 2.

⁶⁶ Там же. Л. 7.

⁶⁷ Там же. Л. 8.

⁶⁸ Там же. Л. 15.

⁶⁹ Там же. Оп. 1. Ч. 43. Ед. хр. 73. Л. 1.

⁷⁰ Юсов Иван Филиппович, р. 1849 – †19 июня 1921. Настоятель Соловецкого монастыря с 1895 по 1917 г.

⁶⁴ Кончина настоятеля архимандрита Мелетия // Новое время. 1891. 29 мая (5476). С. 3.

⁶⁵ Некролог // Моск. епарх. вед. 1891. 31 мая (148). С. 3.

в настоятельство о. Мелетия. Его цельная, неутомонная, карающая, дисциплинирующая натура держала весь монастырь на известной высоте и в постоянном напряжении, слегка ослабленном при о. Варлааме (1891–1895), чье недолгое, успокоившее и умиротворившее всех правление дало братии вздохнуть... Но вновь дух деятельности о. Мелетия воплотился в о. Иоанникии — одном из ближайших его сотрудников»⁷¹.

Архимандриту Иоанникию дано было нести подвиг настоятельства в течение 22 лет. В конце его служения «все приезжавшие на богомолье удивлялись образцовому и обширному монастырскому хозяйству, умилялись особенным благолепием, уставностью и пением монастырских служб, тому общему и редкому порядку, который проявлялся во всем, исключительно благодаря заботливому и мудрому хозяину святой обители... А такие старцы, как иеросхимонах о. Зосима и целый сонм других, согревали и ободряли богомольцев»⁷².

Кто бы мог предположить, что ближайшие помощники о. Иоанникия — члены Учрежденного Собора — напишут на него донос, такой же нелепый, как сам он писал когда-то на архимандрита Мелетия. В покаянном письме казначея иеромонаха Анатolia в Московскую Синодальную Контору прямо говорится: «Бога ради простите нас за то, что мы сделали ошибку — подали жалобу на о. Настоятеля... простите нас, мы имели примеры от самого о. Настоятеля подать жалобу. При нас в бытность его исправляющим должность казначея с 1888 по 1891 год о. Иоанникий на настоятеля архимандрита Мелетия сделал пять доносов. Все они были сочинены Иоанникием, копии доносов и теперь хранятся в монастырском архиве. Настоятеля сменили, а Иоанникий был прав и оставался на своем месте»⁷³. О. Иоанникий в конце своего служения также оказался уволен на покой и изгнан из монастыря в Савватиевский скит, где смиренным

Бывшая больница-богадельня в Троице-Сергиевой Лавре. Современная фотография

терпением поножения и прощением обидчиков исходатайствовал себе прощение за давний свой грех против настоятеля, от которого принял постриг.

В истории настоятельства архимандрита Мелетия рельефно проявилась весьма опасная черта самосознания соловецкого братства: опущая себя наследниками и хранителями традиций преподобных основателей обители Зосимы, Савватия и Германа, братия считала возможным судить церковную иерархию и настоятелей как бы от имени преподобных. Поэтому свои традиции и свое мнение братия готова была отстаивать даже с оружием в руках, как было во время Соловецкого сидения в XVII в. В XIX – начале XX в. оружием стало слово — писали жалобы, забывая, что слово есть меч обоюдоострый, который поражает и поднявшего его.

*Материал подготовлен
М. Осипенко и И. Малаховой.*

Осипенко Марина Васильевна

Кандидат физ.-мат. наук. Заведующая паломнической службой Соловецкого монастыря.

Малахова Инна Владимировна

Заведующая отделом координации приоритетного обслуживания органов государственной власти и управления Российской государственной библиотеки.

⁷¹ Мануил (Лемешевский), митр. Соловецкий цветник // Духовный собеседник. 2000. №. 1. С. 75.

⁷² Там же. С. 81.

⁷³ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 49. Ед. хр. 192. Л. 55.